

На правах рукописи

Коневских Любовь Анатольевна

**ДУХОВНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА**

09.00.13 – Религиоведение,

философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Екатеринбург, 2008

Работа выполнена на кафедре философии Пермского государственного
технического университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Кайдалов Вячеслав Андреевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шумихина Людмила Аркадьевна
доктор философских наук, доцент
Князев Валентин Михайлович

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Пермский государственный
Институт искусства и культуры»

Защита состоится _____ в _____ часов на заседании диссертационного
совета Д 212.286.02 при Уральском государственном университете им.
А.М.Горького , (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. № 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им.А.М.Горького.

Автореферат разослан _____ 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
д.филос.н., профессор

В.В.Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В XX веке западноевропейская ментальность оказалась перед фактом и необходимостью переосмысления не только своей истории, экономики, психологии и т.д., но и всей целостности – культуры. Во всех сферах ее формирования (взаимодействие человека с природой, обществом и самим собой) выявляются противоречащие друг другу тенденции, которые позволяют квалифицировать это столетие как переходный период. Опасность, связанная с экологическими катастрофами, ядерными войнами, истощением сырьевых ресурсов, перенаселением планеты, экономическим неравенством регионов и т.д., грозящая человечеству самоуничтожением, вынудила людей *искать причины происходящего в самих себе и заново начать пересматривать основания своих взаимоотношений с миром**. Глубоко затронутой оказалась ценностная сфера жизни общества, зависящая от такого свойства сугубо человеческой природы как духовность. Дальнейший процесс познания начал связываться, прежде всего, с онтологией духовного, проявленного как значимое во всех сферах культуры. Духовность, духовное возрождение, духовная проблематика – жизнь современного общества невозможно представить без рефлексии на эти темы.

Вместе с тем к исследованию оказалась предъявлена *новая – духовная – реальность* как актуализирующаяся тенденция развития современного мира. Она самостоятельна по отношению к природе, все четче фокусируется на потребности исследования феноменов культуры и духовности, на соотнесении их с субъектом. Духовная реальность имеет онтологический статус, поскольку всегда существовала наравне с реальностью природной и находилась в самом тесном взаимодействии с феноменальным миром. Она нуждается в таком же скрупулезном глубоком исследовании, как и природа естественная. Ее онтологизм естественно вытекает из того, что через духовность, свойственную субъекту, постоянно в процессе (и через него) взаимодействия человека и мира духовная реальность оказывала мощное влияние на их становление и развитие.

Однако говорить о духовной реальности, как и исследовать ее, возможно лишь тогда, когда определен феномен духовности, активный интерес к которому проявляется лишь в последние десять-пятнадцать лет. Это связано прежде всего с одной из важнейших задач, под знаком которых осуществляется реформирование современного общества. Речь идет о призыве к духовному возрождению, которое многими современными политиками и очень значительной частью общества понимается почти равнозначно возрождению религиозному, поскольку духовная сфера традиционно осваивалась и исследовалась в первую очередь в религиозных системах. Вместе с тем сегодня дискуссии на тему «духовность – религиозность» уже не актуальны, поскольку в рядах исследователей признано, что понятие «духовность» шире, чем понятие «религиозность», что духовный мир субъекта может формироваться и эволюционировать в рамках как религиозной, так и светской систем. Вслед за

* Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991; Печчен Аурелио. Человеческие качества. – М., 1980.

разумом и разумностью, осознанными в качестве свойств человеческой природы, в современности наступает этап осознания в том же ключе духа и духовности.

Степень разработанности проблемы. В истории постепенно выявляются те особенности и характеристики, которые лишь к середине двадцатого века начали оформляться в понятие «духовность». Современные исследователи ставят задачу определить, систематизировать и упорядочить представления непосредственно об этом феномене. Это: М.А.Барг, А.Ботвинова, Л.П.Буева, А.В.Бурдин, Ю.Г.Буртин, П.В.Вахренева, В.И.Гараджа, В.И.Гусев, А.Егорычев, И.М.Ильичева, М.С.Каган, А.Я.Канапацкий, Л.В.Карлова, Ю.Е.Кобина, С.Б.Крымский, В.И.Ксенофонов, В.А.Лекторский, М.В.Лодыженский, Ф.И.Минюшев, Б.В.Орлов, Р.А.Парошина, В.А.Пономаренко, Г.А.Попов, Л.А.Серебрякова, П.В.Симонов, Г.Ю.Тенешева, Л.И.Уколова, В.И.Федотова, В.Н.Шердаков и другие.

Среди высказанных еще в советский период и значимых для нашего исследования идей отметим некоторые выводы ленинградских авторов. Это – обнаруженная ими тесная взаимосвязь духовности и культуры (сб. статей «Духовное становление человека»); равнозначность физического, социального и духовного миров (М.Н.Зеленецкий и Э.В.Соколов); способность человека опредмечивать свою родовую сущность и тем самым создавать свой человеческий мир (И.А.Мещерякова, Т.Б.Рубцова); способность к самовыражению в общественно значимой форме и самовоспитанию (С.С.Батенин и А.А.Бочкарева, Ю.Г.Зинченко). В этот период были поставлены важные для дальнейшего исследования феномена духовности задачи: необходимость вычленения системообразующего свойства индивидуальности как целостности и духовных доминант исторического развития и мировоззренческих систем (Б.Н.Кочерга, Е.Г.Яковлев).

Авторы конца 80-х – 90-х годов XX века выявляют еще ряд важных аспектов в изучении феномена: необходимость соотнесения духовности с субъективной реальностью (Н.Ю.Шишова); способность духовности к «дополнению» культуры (С.Н.Семенов); ее влияние на развитие человека и отношение к нему общества (О.Н.Ежов, И.Я.Лойфман, Н.К.Антропова, К.Н.Любутин); на связанную с ней необходимость нравственно-ценностного освоения мира (А.Зимбули, В.А.Панпурин, С.М.Поздьева); на способность духовности определять массовое сознание (В.И.Плотников, С.В.Франц). Как выходжение за свои пределы, трансцендирование, осмысление бытия, как связь со сверхчеловеческой, транссубъективной глубиной реальности рассматривает духовность Л.А.Мясникова. В ее представлении духовность всегда существует в человеке и через человека, а культура есть аккумулятор духовности. Л.А.Шумихина, соотнося феномен духовности изначально с религиозными основаниями, отмечает, что духовность вырабатывается лишь во внутренней работе личности. Она связана с самосовершенствованием как способом совершенствования мира, а потому проблема духовности – это проблема житнетворчества, это единственно возможный способ бытия человека и человеческого рода. Д.В.Пивоваров, рассматривая духовность в религиозных аспектах, говорит об оплодотворении души духом, выделяет в духовности ее

постоянную тягу к вершинам бытия. Соответственно требованием к поведению человека он рассматривает его готовность (открытость, искренность) к принятию духа. Очень ценное суждение высказывает Р.Л.Лившиц, отмечая, что духовность аксиологически нейтральна, а ее оценка возможна лишь тогда, когда она рассматривается в социальном контексте, включается в систему мировоззренческих координат.

Приведенные выводы формируют и дополняют представления о феномене духовности в парадигме европейской рациональности. Не отрицая изначально религиозных оснований феномена, мы, тем не менее, считаем более важным на данном этапе истории продолжить исследование в ракурсе уже обозначенной взаимосвязи духовности субъекта и культуры. Тем более, что культура (в логике и последовательности развития европейского рационализма) становится системообразующим мировоззренческим фактором современности и предлагает новое прочтение европейской истории с позиций синтеза смысловых реалий прошлого, не исключая ценности Бога, но и не ограничивающихся ею. Поэтому наше исследование проведено в области тех источников, которые позволяют рассмотреть духовность как атрибутивное свойство сущности человека и выявить секулярные, пока не проясненные, аспекты духовного развития личности. Сложность заключается в том, что представления о феномене духовности не имеют пока устойчивых рациональных оснований, а для определения его используются самые разнообразные подходы. В истории философии отсутствует прямое обращение к означенному феномену, и потому каждый исследователь волен апеллировать к авторитетам, соотнося свои представления о духовности с теми явлениями, которые анализируются в том или ином философском тексте. Например, «усилие по самоопределению» (Сенека); «мудрость» (Декарт); «интерсубъективность» (Фихте); «сверхъестественное внутреннее усилие» (Кант); «экзистенциал» (В.Франк); «трансцендирование во-внутри», «трансцендирование во-вне» (С.Франк) и др. могут в той или иной мере быть отождествлены с духовностью, но не дают полного представления об этом явлении. Кроме того, в силу многообразия существующих сегодня определений духовности возникает потребность очертить предметное поле феномена, которое поможет приблизиться к его целостному пониманию, а через это по-новому осмыслить антропологические основания бытия, увидеть внутреннюю логику культурно-исторического процесса и векторов его изменчивости с позиций духовных изменений и преобразований. Проблемное поле исследования диссертации – западноевропейская культура в процессе ее временного становления и русская культура, традиционно уделявшая духовной проблематике большое внимание.

Теоретико-методологические основания исследования. Специфика предмета исследования диссертации такова, что изначально предполагает его очень широкие теоретические основания и междисциплинарные методы исследования. По теме духовности в современности ведутся активные изыскания в философии, в рамках современной психологии, социологии, культурологии, в сфере образования и т.д. Поэтому в качестве исследовательской парадигмы мы избрали философскую антропологию М.Шелера, поставившего задачу поиска единой идеи человека. Внутренним,

необходимым основанием сущности и свойств человека Шелер исходно полагает дух – предельно широкое понятие и явление. Человек у него – соучастник мира, постигающий его в духовном акте, духовном созерцании через различение добра и зла, это существо, превосходящее само себя и мир через сублимацию энергии своих влечений в духовную деятельность и надстраивающее над миром своего восприятия идеальное упорядоченное царство мыслей. По Шелеру, становление бога и становление человека с самого начала взаимно предполагают друг друга*. Обращение к философским взглядам Шелера позволяет реализовать синтетический подход в изучении феномена духовности, выстроить целостность его видения.

Определение степени легитимности проблематики духовного и духовности в системе современного рационализма, выходящего из устаревших представлений о них как вторичном и только религиозном, было осуществлено нами на основе обзорного анализа духовной проблематики в философских исследованиях прошлого, показавшего, что духовное начало выделялось по большей части как первостепенно значимое с самых древних времен. Мы солидарны с теми исследователями, которые и в современности духовное в соотнесении с человеческой сущностью ставят на первое место и отмечают нарастание потребности в ценностном, духовном переосмыслении мира (Э.Тоффлер, А.Печчеи, Н.Н.Моисеев, М.С.Каган, С.Хантингтон и др.).

В изучении феномена мы прибегали к помощи исторического, системного (функции, структура, эволюция) подходов, культурологического (А.Я.Флиер, Э.А.Орлова, А.А.Пелипенко и др.), концептуальных основ философии космизма (В.И.Вернадский), эзотерической философии (Н.К.Рерих), философских идей в системе постнеклассической парадигмы философии (Л.В.Лесков и др.). Существенными при рассмотрении феномена мы считаем такие идеи, как диалектическое единство духовного и материального, субъекта и объекта; принцип преемственности в постижении духовного; принципы целостности человека, его свободы и универсальности.

Для реализации поставленных задач был привлечен широкий спектр теоретически разноплановых источников, представленных в современных периодических изданиях, в которых производится анализ феномена духовности и даются его определения. Систематизация выявленных там характеристик духовности осуществлена на основании поставленной М.Шелером задачи поиска единой идеи человека. Духовность в таком ракурсе предстает в качестве сущностного свойства человека. В диссертации выявляется специфика духовности как субъективной и онтологической реальностей, реализуются гносеологические принципы, рассматривающие феномен духовности в соотнесении с культурно-антропологическим контекстом, с формированием субъективного мира личности, с деятельностью человека по самосозиданию. Эти методологические подходы обозначены Л.П.Будевой, С.Б.Крымским,

* Шелер М. Избранные произведения. – М.: «Гнозис», 1994; Шелер М. Человек в эпоху уравнивания // http://anthropology.rchgi.spb.ru/sheler/sheler_s2.htm; Шелер М. Человек и история // http://anthropology.rchgi.spb.ru/sheler/sheler_s1.htm

В.Зинченко. Также мы посчитали необходимым рассмотреть феномен духовности в соотнесении с характеристиками отечественной культуры, данными как в системе философии, так и в разработке современных авторов.

Объект исследования. Объектом исследования определена сущность человека и ее проявление в тех его свойствах, которые связаны с его духовностью.

Предмет исследования. Предметом исследования является феномен духовности как атрибут человеческой сущности.

Цель и задачи исследования. Целью данного диссертационного исследования стало выявление роли и места феномена духовности в субъективном мире личности, а через это и в культуре личности и общества.

Реализация этого предполагает решение следующих исследовательских задач:

1. Выявление на основании базовых составляющих сферы духовного предметных границ феномена духовности.
2. Анализ существующих определений и характеристик духовности на предмет выявления ее сущностных и системных качеств.
3. Определение особенностей ценностной шкалы духовного развития.
4. Выявление на основе духовности среди множества типов современного человека характеристик типа «человека духовного».
5. Исследование динамики духовных доминант культурных эпох в становлении западноевропейской культуры с позиций формирования субъективного мира личности и развития его духовного начала.
6. Определение духовной доминанты современной культуры, значимой для развития духовного начала субъекта.
7. Выявление степени влияния духовности как атрибутивного свойства сущности человека на становление общественных взаимоотношений, формирование культуры и цивилизации.
8. Сопоставление феномена духовности со спецификой русской культуры.
9. Выявление особенностей феномена духовности как практики и способа самосозидания личности.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

В диссертации решается научная проблема предметного исследования феномена духовности в контексте философской антропологии, определения его роли и места в человеческой сущности. На современном этапе духовность раскрывается как самостоятельное сущностное свойство человека, сопоставимое с его личным и разумным началом. Через феномен духовности осуществляется этическое саморазвитие человека и привнесение им в мир культуры новых нравственных идей. Духовные интенции субъекта, обретая бытие, приводят к историческому становлению внутренней субъективности, а через постоянное развертывание и развитие ее составляющих растет и формируется культура общества. В современных условиях происходит становление культуры нового типа, как и нового типа сознания, фундаментом которых выступает духовность как сущностное свойство человека.

Исследование духовности как одного из атрибутов сущности человека в результате реализации обозначенных выше теоретико-методологических оснований приводит к новому пониманию феномена:

- Впервые, в ключе философской рациональности, появляется возможность квалифицировать духовность как атрибутивное (соприродное) свойство субъекта, через которое осуществляется его саморазвитие.

- Впервые в философской литературе, на основе выявленных признаков феномена духовности, таких, как способность человека к постоянному саморазвитию путем трансцендирования к идеалам, выходящим за пределы обыденных человеческих возможностей; к развитию и утверждению своей этической и ценностной природы; к применению позитивных смыслов и опыта предыдущих поколений на практике; к приобщению к культуре; к умению сочетать трансцендентное и имманентное, дано интегративное определение духовности: *Духовность – это атрибутивное свойство человеческой сущности, присущее субъекту умение и усилие приобщаться к культуре, востребовать и применять позитивные смыслы и опыт предыдущих поколений на практике; нравственно-этическое состояние субъекта, возникающее в процессе постоянно осуществляемого им выбора, трансцендирования к ценностям и идеалам, выходящим за пределы обыденных человеческих возможностей; процесс взаимодействия через него трансцендентного и имманентного.*

- Новым является обоснование актуализации в современности духовной реальности наравне с реальностью физической и социальной.

- Феномен духовности по-новому раскрывается как антропологическое измерение мира и культуры с присущими ему духовными доминантами развития.

- На основе проведенного исследования высказывается идея о возможности перерастания локальности русской культуры во временной тип культуры.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Феномен духовности является атрибутивным свойством сущности человека, способствующим формированию и развитию его духовного начала.

2. В современности актуализируется тип «человека духовного» как альтернатива «человеку отчужденному». Через осознание феномена духовности «человек духовный» вновь восстанавливает связь с целостностью мира и его трансцендентными и трансцендентальными основаниями.

3. Духовное развитие субъекта происходит под знаком сменяющихся в истории духовных доминант, позволяющих личности прорабатывать и усваивать специфические духовные основания взаимодействия с природой, обществом и самим собой, саморазвивая и самосовершенствуя свою духовную сущность.

4. Процесс формирования духовности субъекта имеет закономерные основания. При индивидуальной своеобразии духовность в каждом субъекте последовательно развивается в соответствии с духовными доминантами культурных эпох. Синхронность такого развития позволяет культуре преодолевать ограниченные рамки цивилизации.

5. Характеристики феномена духовности совпадают с универсалиями и категориями, характеризующими русско-сибирский тип культуры. В связи с этим вероятно перерастание локальности русской культуры во временной тип культуры.

Научно-практическая значимость исследования. Проведенный в диссертации анализ феномена духовности позволил очертить его границы, выявить роль и место в становлении личности и общества. Охарактеризованы соотношения *духовность – субъект* и *духовность – культура*, выявлена их взаимосвязь, системные зависимости и онтологические характеристики. Это позволило по-новому расставить акценты ключевых вопросов философского знания, обозначить подходы к формированию новой рациональности, которая рассматривает дихотомию материального и идеального, сознательного и бессознательного, трансцендентного и имманентного, способных переходить друг в друга.

Теоретические выводы диссертации могут быть использованы при изучении культуры и духовной жизни современного общества; формировании культурных стратегий в сфере образования, экономики, политики, социального взаимодействия; разработке современной этической и правовой проблематики; решении вопросов преодоления морально-нравственного кризиса современной культуры, осуществления культурных идентификаций и диалога культур; при развитии процессов гуманизации современного общества; в просветительской деятельности; в развитии патриотических идеалов российского общества.

Апробация работы. Апробация идей проведенного исследования осуществлялась диссертантом в процессе чтения курса «Культурология» для студентов ПГТУ, в практической общественной деятельности, в философском клубе «Эйдос», на симпозиуме «Время культурологии», а также на научно-практических конференциях «Язык и духовность»; «Формирование научной картины мира Человека XXI века», на Образовательном форуме Приволжского федерального округа. Информационные записки о результатах исследования были представлены в Департамент развития человеческого потенциала аппарата Правительства Пермского края, Комитет по культуре Администрации г.Перми, МУ ДОВ «Дом учителя» г.Перми и др. организации. Основные положения исследования отражены: в тезисах докладов и сообщений XX юбилейной научно-практической конференции «Социально-культурные процессы в отечественной и зарубежных цивилизациях» (Пермь, 1995); в материалах областного научно-практического семинара «Духовная миссия женщины в современном мире» (Пермь, 1996); в материалах научной конференции «Культурная эпоха как научная проблема» (Пермь, 1996); в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Гуманитаризация образования – императив XXI века» (Пермь, 1997); в материалах межрегиональной научно-практической конференции «Национальная культура и языки народов Прикамья: возрождение и развитие» (Пермь, 1997); в материалах республиканской научно-практической конференции «Человек в мире культуры» (Пермь, 1997); в учебно-методическом пособии «Культурология» (Пермь, 1999); в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Формирование гуманитарной среды и внеучебная

работа в вузе, техникуме, школе» (Пермь, 1998-2000, 2002-2005); в материалах XII Уральских социологических чтений, посвященных памяти проф. Файнбурга З.И. (Пермь, 2000); в материалах научно-практической конференции «В поисках истины: Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений» (Пермь, 1999); в сборнике статей межвузовской научной конференции «Переходные периоды в смене культурных эпох» (Пермь, 2001); в материалах сборника «В кругу культуры» (Пермь, 2003); в материалах Ученых записок гуманитарного факультета (Пермь, 2004); в материалах шестнадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» «Культурный шок и повседневность» (Пермь, 2004); в материалах Международной научно-практической конференции «Пакт Рериха: 70 лет» (СПб, 2005); в тезисах докладов Первого Российского культурологического конгресса (СПб, 2006); в журнале «Обсерватория культуры» (Москва, 2006); в тезисах краевой научно-практической конференции «Язык и духовность» (Пермь, 2007); в материалах международной научно-практической конференции «Формирование научной картины мира человека XXI века» (Горно-Алтайск, 2007); в международном сборнике научных статей «Конструкты пространства культуры XXI века» (Улан-Удэ, 2007), в юбилейном сборнике, посвященном 70-летию В.А.Кайдалова «Личность в философствовании» (Пермь, 2007).

Структура работы. Диссертация содержит введение, две главы и заключение. Первая глава включает четыре параграфа, вторая – три. Общий объем работы – 210 страниц. Библиографический список содержит 261 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1. Генезис, онтология и субъектные основания духовности

В главе рассматриваются исторические аспекты становления феномена духовности, анализируется множество его современных определений и характеристик, выявляются его предметные границы. Духовность исследуется как онтологическая и субъективная реальность, анализируется ее ценностная шкала. Речь также идет об актуализации в современности проблематики духовного и о современном типе «человека духовного».

В первом параграфе – «Генезис духовности» – исследование феномена начинается с поиска духовных оснований и базовых составляющих сферы духовного, сопоставляются понятия «дух» и «духовность», дается авторское определение духовности, выявляются характеристики феномена, найденные современными исследователями.

В первой части параграфа – «Духовные основания и базовые составляющие сферы духовного» – на примере истории философии показывается, что философское знание о духовном начале человека существовало с древнейших времен. В истории шло вычленение материальных и духовных аспектов бытия, анализировалась возможность и необходимость взаимодействия с последними, определялись пути, в числе которых были

признаны интуиция, откровение, любовь, вера, разум, знание, нравственное совершенствование, творение добра как предназначение человека. Было выявлено всеобщее родство человеческих душ и свойственные им общие потенции познания. Духовное начало было соотнесено с внутренним миром субъекта и его способностью к чувственному созерцанию, психологической рефлексии, фантазии, разумной и творческой деятельности. Исторический обзор становления духовной проблематики показал, что феномен духовности ни в один из периодов развития истории философии не рассматривался в своей пограничности, целостности и самостоятельности, и его актуальность, определение и выявление категориального насыщения характеризует современный этап развития философской мысли, обзор которого также представлен в этой части параграфа.

Вторая часть параграфа озаглавлена: *«Различие в терминах «дух» и «духовность, определение духовности»*. Здесь анализируется содержательное различие между терминами «дух» и «духовность», в результате которого становится ясно, что многозначность термина «дух» в понятии «духовность» сужается до аспекта непосредственных личных, индивидуальных усилий субъекта, творимых им при освоении сферы духовного. Именно в этой части параграфа приводится авторское определение духовности, выработанное на основе философско-антропологического, исторического, системного подходов, а также современных характеристик феномена. В сопоставлении с определениями духовности, даваемыми другими авторами, выявляются системные характеристики феномена. Отмечается, что духовность проявляется в разных онтологических аспектах; связана с сознанием, психической деятельностью, с миром эмоций и нравственными силами субъекта; является родовым определением человеческого способа жизни; обладает изначальной заданностью и обусловлена онтологической тайной человеческой сущности; связана с Высшими ценностями и является способом интеграции смысложизненных ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия, принципом самостроительства человека; привносит в практическую деятельность субъекта параметры целостности и единства; непосредственно связана с процессами самоидентификации, постоянно сопровождаемыми трансцендированием к ценностям и идеалам, выходящим за пределы обыденных человеческих возможностей; способна выступать в качестве критерия исторического становления и развития личности. Анализ современных определений духовности подтверждает также то, что ядром духовности являются нравственные ценности. Феномен духовности подразумевает умение субъекта на основании своей воли и разума делать постоянный выбор и осуществлять усилия по самосозиданию именно в позитивном ключе.

Третья часть параграфа – *«Духовность в характеристиках современных авторов»* – представляет обзор современных характеристик духовности в ключе философской антропологии М.Шелера, заданного авторского определения духовности и положений, вынесенных на защиту. Обобщение этих характеристик показывает, что духовность рождается, формируется и развивается из непосредственного соприкосновения с Вечным,

сверхчувственным, надмирным и надындивидуальным началом. Через него осмысливается временное бытие, социальная сущность человека, противопоставление и единство общественного и личного интересов. По своему существу духовность является качеством жизни человека, выражающимся в его духовном состоянии – состоянии внутренней борьбы добра или зла и разума, сопровождающимся эмоциональным переживанием. В этом процессе происходит становление самосознания, которое затем отказывается от себя и преобразуется во всеобщую сущность. Духовное таким образом преобразуется в неотъемлемое свойство человеческой сущности – духовность. В процессе развития духовность приводит к системным изменениям сознания людей, через этот феномен осуществляется и системная связь мира, и его преобразование. Духовность позитивна и конструктивна. Она не меняется по качеству, а только увеличивается количественно. Она лишена индивидуальности, интегральна, обладает функцией всеобщности и в высшей степени аксиологична. Прямое отношение к духовности имеют бинарные ценностные оппозиции, в пределах которых ведется духовный поиск: надежда и отчаяние, вера и неверие, любовь и ненависть. Особая роль в этом отводится развитию сердечного созерцания, сердечного познания и участия. Проведенный анализ современных характеристик духовности, даваемых разными авторами, подтверждает выявленный М.Шелером принцип постижения сущности человеческого бытия, соединения в субъекте жизненного порыва и жизненной реальности, через которые творится культура. Выявленные разными исследователями характеристики феномена подтверждают также содержательные аспекты авторского определения духовности и правоту положений, выносимых на защиту.

Во втором параграфе – *«Онтология духовности»* – феномен духовности рассматривается как ее бытие. В первой части параграфа – *«Духовная реальность – актуализирующаяся тенденция развития современного мира»* – речь идет о том, что недооценка духовно-нравственной составляющей в развитии человека и общества чревата кризисом личности и социума. Потеря духовности содержит угрозу деградации и гибели и, наоборот, духовность является условием выживания и залогом развития культуры XXI века. Практически в любой области теории и практики сегодня говорится о необходимости признания значимости наравне с физической и социальной реальностями реальности духовной. Это еще раз выразительно подчеркивает актуальность исследования феномена духовности и выводит его в число ведущих современных тенденций общественного развития.

Во второй части параграфа – *«Духовность как онтологическая реальность»* – феномен духовности рассматривается как новый осознаваемый уровень реальности во внутреннем мире субъекта и в феноменальном мире. Об онтологизме духовной реальности говорят разные авторы. Среди них – Н.А.Бердяев, В.И.Вернадский, К.Поппер, М.Элиаде, Н.Н.Моисеев, Л.В.Лесков, С.С.Хоружий и другие. Познание духовной реальности происходит через изначальное обращение субъекта к самому себе и через исследование своей субъективной неповторимости. Способом распознавания духовной реальности является ценностное, духовное самочувствие субъекта. Духовность

осуществляется в человеке и обществе путем духовной практики. Наличие духовности и владение ею способствует духотворчеству – рождению новых форм духовной культуры. Процесс духовного роста имеет общие объективные закономерности: побуждение к развитию, поиск смыслов, выработка и присвоение ценностных представлений, структурирование и формирование форм культуры, отбор их. Актуализация разных граней духовного в различные культурные эпохи выявляет особенности очередной исторической закономерности и в своей последовательности формирует картину эволюционного углубления и расширения в познании мира. Духовное и духовность функциональны. Они имеют философско-мировоззренческую функцию, человеко- и культуротворческую, интегративную, познавательную, креативную, аксиологическую, регулятивную. Духовность значима в рамках системы координат, задаваемых духовной реальностью и принципиально отличающейся от систем координат физической и социальной. Духовность является и способом человекотворчества, и способом проявления иной онтологии в феноменальном мире.

В третьем параграфе – «*Субъект и духовность*», содержащем также два подпараграфа, рассматривается новый тип человека, приходящего на смену «разумному рационалисту» и «человеку отчужденному», и особенности духовности как субъективной реальности. В первой части параграфа – «*Философская антропология о современном типе человека*» – говорится о том, что среди множества вариантов современного типа человека исследовательское предпочтение отдается тому, что ориентирован на развитие и становление своей духовной природы. Свои рассуждения автор строит, опираясь на идеи М.Шелера, М.С.Кагана, З.М.Хасаиа, И.И.Кального, Б.В.Маркова, А.Егорычева, О.Вейнингера, В.А.Лекторского и других. Тип «человека духовного» характеризуется возрастанием самосознания, открытостью к миру, превращением его и себя самого в предмет своего личного субъективного познания. Для него актуальна потребность в рефлексии над собственными проблемами духа и воли, поскольку именно они управляют духовными актами субъекта и направляют его развитие к идеальному образу «всечеловека» (М.Шелер). В условиях многозначности современных типов человека, «человек духовный, возрождающийся» видит неразрывную связь своей субъективной духовности с духовностью объективной, которая проявляется в форме культуры и гуманистических ценностей. В силу открытости, стремления к преодолению себя современный тип «человека духовного» ориентирован на осознание своего назначения в мире, изменение своей жизненной позиции и утверждение воли к диалогу с миром и собой, чему способствует также его понимание необходимости приобщения к культуре. Такой человек находится в состоянии постоянного «зановорождения» (М.Мамардашвили), и его духовные способности могут быть рассмотрены в качестве не абстрактной, а природной силы.

Во второй части параграфа – «*Духовность как субъективная реальность*» – констатируется, что духовность как субъективная реальность предъявляется в современности к осмыслению как еще не исследованное качество человеческой сущности. Эта проблема обозначалась еще Н.А.Бердяевым, в современности

попытки структурировать внутренний мир человека предпринимают как философы – Г.А.Хасанов, Е.М.Иванов, С.Б.Токарева, так и психологи – Л.Д.Демина, И.А.Ральникова. Автор разделяет высказываемое мнение о том, что объективное познание субъективной реальности возможно, но требует изменения методологии, а также расширения и изменения представлений о предмете познания. Субъективная реальность является внутренним пространством личности, в котором осуществляется сложный вариативный динамический процесс соотношения мира субъекта с внешним миром. Здесь же ведется диалог трансцендентного и имманентного, происходит постоянное самораскрытие индивидуальности и, в то же время, укорененное постоянное пребывание в надындивидуальном, чему как раз и способствует феномен духовности. Субъективная реальность имеет три онтологических уровня – уровень переживания, уровень осмысления и уровень взаимодействия (чувственность, интеллект, воля). Уровень взаимодействия подчеркивает, что духовность тесно связана с сознанием и волей субъекта, его постоянной рефлексией и способностью формировать целевые конструкты и концепции собственного Я и образа мира. Основанием этого процесса оказывается осмысление переживаний субъекта, соответствующее известным ему нравственным установкам. Духовность как субъективная реальность раскрывается в способах и методах соединения микро- и макрокосмов через субъекта при сохранении каждым феноменом – духовной реальности и реальности субъективной – своей целостности и специфики. Необходимость научного исследования духовности как субъективной реальности обращает в предмет исследования единичное, непознанное, иррациональное, необъективное, мистическое, вероятное и т.д., значимые для субъекта и закрепляющие за ним право выбора способа развития своей духовной природы (религиозный, светский, эзотерический и пр.). За субъектом остается также и право создания сугубо индивидуальной синкретичной формы этого процесса для «личного пользования».

Четвертый параграф – *«Ценностная шкала духовного развития»* – посвящен анализу связи ценностных ориентаций субъекта и духовных смыслов его бытия. Он произведен на основе методологических посылок, сформулированных Г.Риккертом*, В.Дильтеем**, М.Шелером, М.С.Каганом***. В параграфе показано, что осознание субъектом биполярности ценностных ориентаций и приложение этого критерия к повседневной практике и является способом соединения образа мира с нравственным законом личности.

Подводя итоги исследования, представленные в первой главе, скажем, что в современности происходит осознание значимости духовной проблематики для дальнейшего развития человека и общества. В связи с этим актуализируются исследовательские тенденции познания духовной реальности и феномена

* Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре*. – М., 1998.

** Дильтей В. *Введение в науки о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе*. – М., 1987.

*** Каган М.С. *Философская теория ценности*. – Санкт-Петербург, 1997.

духовности и их взаимосвязи. Представленные во множестве современных публикаций, они говорят о том, что духовные начала мира и человека имеют онтологический статус и осознаются прежде всего через субъективную природу человека. Духовность является родовой характеристикой человека и человеческой формой жизнедеятельности, а также в процессе развития приводит к системным изменениям сознания людей, через что осуществляется системная связь мира и его преображение.

Глава 2. «Духовность в системе культуры»

Во второй главе представлены культурологические аспекты исследования феномена духовности, прослежена динамика духовных доминант культурных эпох, рассмотрена проблема взаимосвязи духовности и культуры, уточнено место духовности во взаимодействии культуры и цивилизации, духовность соотнесена с культурно-антропологическом контексте русской культуры. Здесь же в ключе философской рациональности феномен духовности анализируется как практика и способ самосозидания.

В первом параграфе – *«Духовные доминанты культурных эпох»* – в части *«Динамика духовных доминант культурных эпох»* показано, что разнообразие культурно-исторических периодов и форм развития западноевропейской культуры определялось процессом раскрытия феномена духовности как свойства человеческой сущности. Вместе с тем выявлялась специфика типов сознания, характеризующих особенности взаимодействия человека и мира. Важность исследования истории с этих позиций обозначил Ф.Фукуяма. Культурные эпохи под знаком духовных доминант концентрировали свойственное только им качество нравственного, интеллектуального, эмоционального, эстетического и психического опыта, а также только им присущие представления о пределах человеческих возможностей. Соответственно в каждую культурную эпоху формировался и свой тип духовности: мифологический, религиозный, гуманистический (светский, секулярный). Динамика духовных доминант систематизирована здесь на основе анализа взаимодействия человека с природой, обществом и самим собой и представлена в виде таблицы. В работе над этой частью параграфа использованы методологические подходы Н.З.Короткова (необходимость анализа культурных эпох с позиций духовных ценностей), А.Я.Флиера (определение внутренней логики культурно-исторического процесса и векторов его изменчивости), М.С.Кагана (ценностное осмысление культуры), В.И.Вернадского (человек есть геологическая сила).

Во второй части параграфа – *«Синтез культуры и духовности»* – на основании многочисленных выводов современных исследователей (А.А.Пелипенко, В.А.Кайдалов И.В.Кондаков, Ф.И.Минюшев, В.Шамшури и др.) обосновывается положение о том, что сегодня выявляется сущностное начало культуры, заключающееся в ее единстве с человеком. Вместе с тем культура осознается как духовная доминанта формирующегося нового типа сознания, а духовность все чаще рассматривается в качестве главной характеристики культуры.

Духовная проблематика начинает играть роль культуuroобразующего фактора современности. В связи с этим возникает потребность в пересмотре хода развития истории и цивилизации с позиций становления и развития культуры и духовного начала мира и субъекта. Важно выявить степень значимости антропогенного фактора в ходе эволюции и, соответственно, переосмыслить значение гуманизма. Необходимо пересмотреть и ту роль, которая до сих пор отводилась культуре в общественной практике, использовать достижения культуры в повседневной оценке и осмыслении жизненных реалий.

Второй параграф – *«Духовность, культура и цивилизация»* – рассматривает соотношение духовности, культуры и цивилизации и место духовности в формирующемся русско-сибирском типе культуры.

Параграф также содержит в себе две части. Первая озаглавлена *«Соотношение культуры и цивилизации как рационализация духовного»*. Автор придерживается точки зрения О.Шпенглера, Н.Бердяева, Н.Рериха и др. о том, что различие между культурой и цивилизацией заключается как раз в присутствии первой духовном начале и отсутствии его во второй. Однако при этом автор считает, что абсолютно бездуховным явлением цивилизация становится только тогда, когда игнорирует духовное влияние культуры. Постоянный приток свежих идей с уровня духовной реальности, напротив, дает ей продолжительность жизни в тесном взаимодействии с культурой. Цивилизация в этом случае получает возможность постоянно развиваться и совершенствовать свои механизмы и технологии до соответствия новым уровням ценностей. В таком соотношении культура выполняет роль ведущего начала, которое влечет за собой дальнейшее развитие цивилизации, хотя и культура, и цивилизация могут выступать в роли лидера, но каждый на своем этапе эволюции. Вместе с тем они могут совмещаться в обществах, где достигнуто высокое развитие цивилизации, но, одновременно, не утрачено ведущее положение культуры. Разделительная черта в принадлежности к общественному, по-человечески земному или беспредельному и вечному позволяет структурно упорядочить в их системе взаимодействие и соотношение культурных феноменов. Например, логично было бы отнести этику, исследовательские потенции к формам культуры, а этикет, стереотипы – к формам цивилизации; духотворчество – к культуре, а социальные технологии – к цивилизации, и т.д. В таком случае, если принять идею о культуре как духовной доминанте формирующейся культурной эпохи, познавательные, исследовательские, практические приоритеты необходимо акцентировать на этике, способах и формах духотворчества.

Вторая часть параграфа названа *«Духовность в контексте русской культуры»*. В XIX веке Н.Я.Данилевский и О.Шпенглер говорили о формировании грядущей «славяно-русской цивилизации» (Данилевский), о «русско-сибирской культуре» (Шпенглер). Каждый выделял в основе какого-либо типа культуры то, что можно назвать его основной предпосылкой. Анализ представлений о русской культуре, проведенный исследователями как в прошлом, так и в настоящем (П.Сорокин, С.Хантингтон, В.М.Русаков, С.Семенов, В.Н.Жуков, В.М.Князев, Б.М.Хомяков и др.), выявляет такие ее

особенности, которые присущи одновременно как чертам национального характера, так и характеристикам духовности и духовной реальности: религиозность, самодеятельность, самотворчество, сила общенародного, волевого начала, уважение к индивидуальному, ориентир на целостность и интеграцию, иерархическая упорядоченность, подчинение частного общему и проч. При условии судьбоносного влияния русско-сибирского типа культуры на систему международных связей (взаимодействие культур – один из принципов анализа исторических типов культур, выведенных такими исследователями как П.Сорокин, А.Тойнби, Дж. фон дер Муль, Ш.Эйзенштадт, Р.Редфилд, М.Сингер, В.Каволис, Ф.Бродель*) как в прошлые времена, так и в современности для всего мирового сообщества возрастает значимость тех процессов, которые будут определять формирование этого типа культуры и в дальнейшем. Духовное начало всегда выделяло русскую культуру среди других мировых особой значимостью, которая ему здесь придавалась. Поэтому, основываясь на ранее сделанном выводе, что духовная реальность все более является предметом познания в современных поисках универсальных оснований мира, мы приходим к выводу, что искать их, прежде всего, следует в русско-сибирском типе культуры и его особенностях. Это позволяет спрогнозировать вероятность перерастания локальности этой культуры во временной тип.

В третьем параграфе – «*Духовность как практика и способ самосозидания*» – духовность рассматривается как прямое следствие индивидуальных усилий субъекта по овладению духовной реальностью. Духовные практики представлены здесь в ключе философской рациональности как всегда личное, индивидуальное действие, этическое самоопределение субъекта по освоению и воспроизведению накопленного в культуре опыта, тот эксперимент, которым в научном поиске выверяется всякая теория. Во всех случаях источником духовной практики является сама жизнь, которая постоянно «задает свои уроки» в соответствии с эволюционными задачами. Все периоды истории человечества были наполнены ситуациями приятия нового, борьбы старого и нового и победы нового. В основе этих процессов заложен один и тот же механизм духовной практики – трансцендирования к новым ценностям, позволяющий культуре и субъекта, и общества наращивать свое проблемное поле смыслов, постоянно выходя за пределы известного. Это оказывается возможно, только если отношение к новому регламентируется моделью присоединения: *и свое – и иное*. В результате формируется умение в практике жизни объединять противоположности, выделять главное и стержневое, видеть явление в целостности, вступать в диалог с природой, обществом и самим собой на новых основаниях. Идеи сохранения и дальнейшей эволюции человеческой цивилизации в условиях диалога все глубже связываются с необходимостью становления общечеловеческого сообщества, с необходимостью культурного общения и взаимообмена. Умение объединять противоположности, заложенное в модели сознания *и-и*, актуализирует проблему нравственного выбора, этического самоопределения субъекта,

* Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1999.

осуществление которых является обязательным в процессе духовной практики. Результатом становится выработка этического принципа мышления субъекта, постоянная апелляция к ценностной шкале духовного развития личности и общества, сформированной в культуре. Вместе с этим возрастает актуальность форм духовной практики самосознания личности, ее способности к целеполаганию, саморефлексии, потребности в трансцендировании к новым ценностям и умении присоединять их к ценностноосвоенному ранее пространству культуры.

Подводя итоги второй главы, отметим, что здесь выявлены важные для понимания феномена духовности аспекты: взаимозависимость духовного развития субъекта и развития культуры; наличие духовных доминант в становлении культуры, динамика которых раскрывает внутреннюю логику развития культуры и формирования субъективного мира личности; формирование на основе духовных доминант типов сознания культурно-исторических периодов; становление культуры и духовности как структурообразующей ценности формирующейся культурной эпохи; влияние духовности на соотношение *культура – цивилизация*; сходство универсальных характеристик феномена духовности и русско-сибирского типа культуры.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, дается обобщение изложенных положений:

1. Историческая ретроспектива показала, что знание о духовной реальности существовало с древнейших времен. Духовное измерение жизни было выделено как самостоятельное еще в античные времена. Тогда же началось выявление внутренней субъективности в качестве отличного от духовной реальности образования.

2. В современности происходит осмысление и категориальное обоснование феномена духовности как одного из атрибутов сущности человека.

3. Обобщены выявленные сущностные характеристики феномена духовности, очерчены его предметные границы, найдены онтологические, гносеологические, аксиологические, функциональные характеристики, определена специфика, обозначены объективные закономерности развития.

4. Произведен анализ современных определений духовности, даваемых разными авторами, и выработано собственное определение духовности: Духовность – это атрибутивное свойство человеческой сущности, присущее субъекту умение и усилие приобщаться к культуре, востребовать и применять позитивные смыслы и опыт предыдущих поколений на практике; нравственно-этическое состояние субъекта, возникающее в процессе постоянно осуществляемого им выбора, трансцендирования к ценностям и идеалам, выходящим за пределы обыденных человеческих возможностей; процесс взаимодействия через него трансцендентного и имманентного.

5. Доказано, что духовное развитие связано со становлением персонального субъекта и осуществляется им в процессе духовной практики,

что духовность есть атрибутивное (соприродное) свойство сущности человека, через которое осуществляется его саморазвитие.

6. Выявлено, что в процессе развития духовность приводит к системным изменениям сознания людей, через этот феномен осуществляется и системная связь мира. Духовность выступает как механизм жизнеутверждения, универсальным критерием измерения онтологической истинности человеческого бытия, так и антропологическим измерением мира и культуры.

7. Произведен анализ ценностной шкалы духовного развития и показано, что осознание биполярности ценностных ориентаций, приложение этого критерия к повседневной практике является способом соединения образа мира с нравственным законом личности.

8. Раскрыта взаимосвязь культуры и духовности, через которую происходит постоянное формирование новых аспектов реальности.

9. Выявлены и систематизированы в динамике изменения духовные доминанты культурных эпох, доказано становление феномена культуры в качестве духовной доминанты современного развития.

10. Уточнена роль духовности в соотношении культуры и цивилизации. Показано, что по мере возрастания ее значимости приоритеты развития общественного сознания переходят к Культуре, через высокие идеалы которой только и возможно преодоление материально конечных основ Цивилизации.

11. На основе произведенного анализа текстов современных авторов проиллюстрирована тенденция возможного перерастания русско-сибирского типа культуры во временной.

12. Феномен духовности описан как практика и способ самосозидания личности.

13. Сделан вывод о том, что для научного познания духовной и субъективной реальностей требуется изменение методологии, расширения представлений о предмете познания. Духовность и духовная реальность задают иную, принципиально отличающуюся от систем физической и социальной, систему координат, в рамках которой и проявляется значимость феномена духовности.

14. Сделан вывод о том, что критерием духовности в социальном измерении является нравственность, в связи с чем как насущные актуализируются проблемы этического самоопределения личности и общества.

15. Проведенное исследование показало, что на грани XX-XXI веков на основе актуализации значимости духовной реальности и духовности наравне со значимостью физической и социальной реальностей происходит становление нового типа культуры, нового типа сознания и нового типа человека – «человека духовного».

Содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. *Коневских Л.А.* Городская культура в процессах глобализации // «Обсерватория культуры». Журнал-обозрение. - Москва. ФГУ «Российская государственная библиотека», 2006 – № 3 – С.28-31.

Другие публикации:

2. *Коневских Л.А.* Духовность в системе культуры // Первый Российский культурологический конгресс. Программа. Тезисы докладов – СПб: Эйдос, 2006. – С.143-144.

3. *Коневских Л.А.* Ценностная шкала в духовном развитии личности // Ученые записки гуманитарного факультета. Вып. VIII /Перм. Гос. Техн. Ун-т. – Пермь, 2004. – С.110-121.

4. *Коневских Л.А.* К вопросу о методологии изучения взаимоотношений человека с миром и с самим собой в западноевропейской культуре // В кругу культуры /Отв. За вып. О.Д.Козлова; Мин-во обр. РФ; Перм. Гос. Техн. Ун-т; Гуманит. Фак. – Пермь, 2003. – С.166-174.

5. *Коневских Л.А.* К вопросу об исследовании категории «Духовность» // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы V Всерос. Науч.-практ. Конф. 27 мая 2003 г. – Т.2. – Пермь, 2003. – С.90-91.

6. *Коневских Л.А.* Двадцатый век как переходный период // Переходные периоды в смене культурных эпох: Сб. статей межвуз. науч. конф. / Перм. гос. техн. ун-т; гуманитарный факультет; кафедра культурологи, Пермь, 15 декабря 2001 г. – Пермь, 2001. – С.75-79.

7. *Коневских Л.А.* К вопросу о воспитании этнонациональной толерантности // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 28-29 сентября 2000 г. – Пермь, 2000. – С.105-106.

8. *Коневских Л.А.* Ноокосмическая парадигма как фундамент формирующейся культурной эпохи // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы VIII научно-практической конференции /20 апреля 2000 г. / - Т.1 / ПГТУ – Пермь, 2000. – С.153-154.

9. *Коневских Л.А.* Духовность как составляющая понятия интеллигентности // В поисках истины: Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений: Материалы научно-практической конференции / ПГТУ. – Пермь, 1999. – С.180-183.

10. *Коневских Л.А.* К вопросу о критериях духовного потенциала личности // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / 22-23 апреля 1999 г. / ПГТУ. – Пермь, 1999 г. – С.472-473.

11. *Коневских Л.А.* О духовных исканиях современника // Гуманитаризация образования – императив XXI века: Всероссийская научно-практическая конференция (25-27 марта 1997 г.). Разд. I. Сущность гуманизации и гуманитаризации: Тезисы докладов. – Пермь, 1997. – С.67-68.

12. *Коневских Л.А.* О составных понятия «духовный мир личности» // Национальная культура и языки народов Прикамья: возрождение и развитие / К 200-летию Пермской губернии /: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Пермь, 1997 г. / ПГУ – Ч. I. – Пермь, 1997. – С.42-45.

13. *Коневских Л.А.* Сознание и тонкий мир // Человек в мире культуры: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Пермь, 1997. – С.44-45.

14. *Коневских Л.А.* О тенденциях формирования новой культурной эпохи // Культурная эпоха как научная проблема: Материалы научной конференции. – Пермь, 1996. – С.84-85.

15. *Коневских Л.А.* Сознание как категория культуры // Концепция гуманитаризации и проблемы высшей школы: Материалы IV научно-методической конференции. – Пермь, 1996. – С.62-63.

16. *Коневских Л.А.* Культура как структурообразующая ценность формируемой культурной эпохи // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. В 2-х т.: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, 25 апреля 2005 г. – Перм.гос.техн.ун-т, гуманитарный факультет. – Пермь, 2005. – Т.1. – С.215-216.

17. *Коневских Л.А.* Ноосферная концепция культуры // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, 29 апреля 2004 г. – Т.2. – Пермь, 2004. – С.38-40.

18. *Коневских Л.А.* Принятие «иного» как способ преодоления культурного шока // Культурный шок и повседневность: Материалы шестнадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (12 мая 2004 г.). – Перм.гос.техн.ун-т и др. – Пермь, 2004. – С.7-10.

19. *Коневских Л.А.* Духовность как предмет научной рефлексии // «Язык и духовность»: Тезисы краевой научно-практической конференции. – Пермь, 25-26 апреля 2007. – С.129-131.

20. *Коневских Л.А.* Духовность в картине мира XXI века // «Формирование научной картины мира XXI века». Материалы Международной научно-практической конференции 12-16 августа 2007 г., г.Бийск, Горно-Алтайск: Сборник / Под редакцией д-ра пед.наук А.В.Петрова. – Горно-Алтайск: ПАНИ, 2007. – 350 с. – С.230-236.

21. *Коневских Л.А.* Культура – духовная доминанта современности // «Конструкты пространства культуры XXI века» [Текст]: международный сборник научных статей. В 3 ч. Ч.I. Теория и методология культуры / науч. ред. О.Н.Судакова. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ. – 158 с. – ISBN 978-5-89610-101-7. – С. 75-84.

22. *Коневских Л.А.* Духовность и духовная практика в системе философской антропологии // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: [Текст]: материалы всероссийской научно-практической конференции / под ред. Л.Ю.Головеевой, И.И.Макаровой, С.В.Хомутцова. – Барнаул: БГПУ, 2007 – С.113-117.